

«Мелодия» длиною в жизнь

28.06.09

Севда ГАСАНБЕКОВА

Писать о Тамаре Синявской можно долго и много: о ее концертной, гастрольной, педагогической деятельности... Но, да простят меня все музыкальные критики мира, портрет этой выдающейся певицы, этой признанной дивы мирового оперного искусства не сможет быть исчерпывающим и полным без ее неотъемлемой составной, ее стержневой, судьбоносной и просто «человеческой» части – рассказа о ее семье. Вернее, о ее Судьбе в лице мужа, соратника, друга, самого близкого и родного человека на земле – Муслима Магомаева.

Я знаю очень немного примеров из истории жизни великих и выдающихся людей, когда их семейная жизнь была бы таким редчайшим образцом абсолютного совпадения практически во всех смыслах и во всем объеме двух творческих людей. Скажу только то, в чем уверена сама: жизнь самого Муслима, как и жизнь Тамары ханум – Музы великого Муслима, его «Мелодии», его единственной и большой любви всей его такой фантастически насыщенной, такой легендарной и такой... короткой жизни! – сложилась на удивление и зависть многим.

Петь Тамара Синявская начала очень рано, чуть ли не с трех лет, а уже через три года она поет в хоре Ансамбля песни и пляски Московского городского дома пионеров. Эти первые страницы сценической жизни в музыке стали для маленькой девочки первой и воистину бесценной школой сценического мастерства. Со временем возрастная мутация выявила у маленькой и уже признанной «голосистой» певуны потрясающий грудной голос редчайшего уникального тембра – меццо-сопрано!

Первая и такая основательная школа сценической деятельности в ансамбле сумела с детства выпестовать у зарождающейся блистательной оперной дивы бесценный опыт поведения на сцене, чувство сцены, первые навыки драматического искусства, что впоследствии стало помимо ее уникального голоса отличительной чертой выдающейся певицы, ее брендом.

После окончания средней школы Тамара Синявская поступает в музыкальное училище при Московской государственной консерватории и параллельно работает в хоре Малого театра. Это приобщение к лучшим драматическим традициям русского театрального искусства проходит через всю сценическую, творческую и педагогическую жизнь Тамары Ильиничны Синявской.

В 1964 году Тамара принимает участие в конкурсе в стажерскую группу Большого театра. Для подобного конкурса и для такой сцены с мировой славой, как Большой, Синявская не подходила по основным параметрам: очень юный возраст и отсутствие консерваторского образования. Это не раз служило поводом для того, чтобы вызвать недоумение и даже сомнение в возможности участия этой кандидатуры в таком солидном отборе. Однако с первого же тура всем стало абсолютно ясно: в истории Большого театра создан прецедент – Синявская потрясла комиссию конкурса настолько, что Е.Ф.Светланову – председателю комиссии – пришлось взывать к тишине из-за бурных аплодисментов в зале. А уже через год она вошла в основную труппу Большого театра. Это редчайший случай в истории Большого театра.

Первая же главная партия – партия Ольги – выпала Синявской в опере П.И.Чайковского «Евгений Онегин». И с этой же партии Тамара Ильинична начинает свое триумфальное шествие по

самым известным оперным подмосткам мира. Нельзя не привести высказывание о Синявской в этой роли выдающегося тенора советской эпохи легендарного Сергея Лемешева: «Мне, много раз певшему Ленского, иногда казалось несколько странным и даже становилось обидно за своего героя: почему он полюбил такую, в сущности, глупенькую «пустышку». Но вот летом 1972 года, в свой 70-летний юбилей, я снова пел на сцене Большого театра в опере «Евгений Онегин» и понял, что в течение многих лет моему Ленскому не доставало именно такой прелестной Ольги, какою была Тамара Синявская. В ней счастливо соединился замысел Пушкина и Чайковского с детальной разработкой всей роли под руководством постановщика спектакля Б.А.Покровского. Неотъемлемое качество всех образов Т.Синявской – обаяние. Я считаю обаяние главным, неизменным достоинством артиста. Без обаяния ничего не стоят все другие его качества. Тамара это знает и не боится быть на сцене обаятельной». (Цитируется по книге: Тамара Синявская. Творческий портрет. Гусев А.И., Хачатурова Н.А. М.: Издательство «Музыка», 1986.)

В арсенале исполненных и исполняемых на сцене музыкальных образов у Тамары Ильиничны Синявской все самые крупные партии мирового оперного репертуара. Только за несколько первых лет работы в Большом она успела спеть сразу несколько десятков(!) различных партий, многие из которых стали не только ее личным успехом, но и вошли в летопись российского оперного театра. Самые успешные из них, отмеченные музыкальными критиками, прессой и профессионалами – это Кончаковна в «Князе Игоре» и Оберон в опере Б.Бриттена «Сон в летнюю ночь». Безукоризненная интонационная выверенность, музыкальный диапазон, высокий артистизм и, что не менее важно во все времена, великолепные, блестящие внешние данные Синявской с триумфом утвердили на оперной сцене на все времена ее персональную нишу в отечественном и мировом музыкальном искусстве.

Все музыкальные критики и специалисты, в то или иное время высказывающиеся в отношении Тамары Синявской, неизменно, в один голос, подчеркивали прирожденное и, разумеется, постоянно подпитываемое чувство высокого профессионализма, отличающее певицу в среде исполнителей ее поколения. Известны неединичные случаи, когда Тамаре Ильиничне приходилось выступать в партиях, которые были у нее всего лишь на «слуху». И она делала это так, как и всё остальное, – профессионально и с блеском. Так было, например, с оперой В.Мурадели «Октябрь», где Синявской пришлось исполнить две полярно противоположные по образу и исполнительской манере партии.

Следующей страницей творческой биографии Тамары Синявской стали 70-е годы. Годы, с которых начинается целый ряд выдающихся побед певицы на международных конкурсах. 1968 год – IX Международный фестиваль молодежи и студентов в Софии – первая золотая медаль. 1969 год – XII Международный конкурс вокалистов в Вербье (Бельгия) – Гран-при и золотая медаль. Критики в один голос отмечали исключительный по красоте тембр великолепного меццо-сопрано – «одного из прекраснейших голосов, которые нам доводилось когда-либо слышать» (газета «Ле Жур»), а также безукоризненное французское произношение во время исполнения Тамарой Ильиничной «Сегидильи» из оперы «Кармен». И, наконец, 1970 год – триумфальная победа на IV Международном конкурсе имени П.И.Чайковского. Три блестящие победы, три золотые медали за три года у самого молодого из лауреатов конкурса и обладательницы самого уникального по силе и красоте меццо-сопрано!

Первые и все последующие страницы творческой деятельности Синявской представляют собой ее старт – не имеющее прецедента утверждение на конкурсе стажером Большого театра, ее трамплин – ввод уже через год в ведущую оперную группу театра, ее триумфальное шествие по международным конкурсам как самой молодой, но и самой одаренной и блистательной певицы. Все это вкупе с ее блестящими личностными данными, трудолюбием и святым отношением к Музыке сразу сделало певицу обладательницей самого блистательного и выдающегося меццо-сопрано на мировом оперном олимпе.

Тамара Синявская признана выдающейся исполнительницей, создавшей русский характер в ведущих женских партиях прославленных опер. Это Любаша в «Царской невесте» Римского-Корсакова, Дуняша в той же опере, Любаша в его же «Садко», Марфа в «Хованщине» Мусоргского и

многие другие. Истинно русские женские образы, созданные мощным вокальным талантом Синявской, по праву вошли в анналы репертуарной истории Большого театра как великолепные музыкальные образцы русского женского характера, присущего героиням не только русской прозы и поэзии, но и русской оперной классики.

За рекордно короткие сроки Тамара Синявская превращается в зрелого, признанного мастера оперного искусства с безупречной репутацией. Долго перечислять в небольшой статье газетного формата все партии, исполнением которых Синявская оставила глубокий след в русском оперном искусстве. Однако ее портрет будет неполным, если мы не упомянем и о другой, не менее выдающейся странице ее творчества – о ее исполнении зарубежной классики. И это прежде всего ее блистательная незабываемая Кармен в одноименной опере Бизе. И она, как всегда, потрясла почитателей ее таланта и просто ценителей классической оперы, и в частности оперы «Кармен». Она исполнила эту партию, которую исполняли поистине выдающиеся певицы, по-своему, иначе – и, как всегда, попала в десятку. Эта Кармен открылась всем нам совершенно другой: не только и даже не столько пылкой, страстной цыганкой, сколько мягкой, тонкой, умной и очень пластичной женщиной. Она не только выразительна в великолепном музыкально-вокальном исполнении, но и блистательна в своих пластике, танце, говорящих не менее красноречиво и талантливо, чем божественный голос Синявской. И Кармен Бизе, и Азучена в «Трубадуре» Верди – одни из коронных партий не только в меццо-сопрановом репертуаре, но и в репертуаре самой Тамары Синявской.

Эта выдающаяся и неординарная творческая личность по жизни оказалась ко всему и великой Женщиной, которая в семейном тандеме раз и навсегда предпочла союз мужчины и женщины союзу двух выдающихся мастеров. Никогда за всю – почти сорокалетнюю – совместную жизнь она не дала ни разу усомниться в ее всеобъемлющей преданности, неисчерпаемой огромной любви, вызывающей потрясение бесконечной влюбленности в своего Муслима, которого не только глубоко любила и уважала, но и всегда и во всем поддерживала. Она стала для него всем, принесла в определенном смысле (как может только большая Личность и великая Женщина) в жертву свою не менее блистательную и триумфальную творческую судьбу. Но судьба в философском смысле слова была для нее много важнее творческой. Это был вполне сознательный выбор, и он для нее абсолютно естественный. Никогда у Муслима не могло быть другой жены, как и у Тамары Синявской никогда не было бы по жизни никого, кроме Муслима.

Этот небольшой очерк – всего-навсего первая попытка после ухода Муслима отдать дань этой великой Женщине, которая, будучи обладательницей одного из уникальных меццо-сопрано в мире, не только внушила великую любовь, но и сумела пронести через всю свою такую богатую событиями и насыщенную блестящими успехами и победами творческую жизнь Любовь, ставшую для нее самым главным смыслом всей жизни.

С днем рождения, Тамара Ильинична! Все, кто знал, любил, помнит и будет помнить Муслима всегда, поздравляют вас и желают много терпения и сил, чтобы продолжить жизнь дальше с тем же достоинством, с которым вы прожили до...

Здоровья вам и низкий поклон от всех истинных ценителей Музыки, поклонников вашего уникального таланта, преданных вам друзей, одновременно являющихся и друзьями нашего великого соотечественника Муслима Магомаева, с чьим именем неразрывно и навечно связано и ваше имя.